

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/itqbir>

Причины возникновения басмаческого движения и его социальная база в оценках партийного руководства и командования Красной армии советского Туркестана (1918–1924 гг.)

Бармин Валерий Анатольевич

Алтайский государственный педагогический университет, Россия, Барнаул

eLibrary Author SPIN: 6543-1199

<https://orcid.org/0009-0002-9043-3725>

Scopus Author ID: 58153659500

valbarmin@mail.ru

Аннотация: Одним из наименее исследованных сюжетов Гражданской войны до настоящего времени остаются события, связанные с борьбой коренного населения Туркестана против советской власти, более известные под названием *басмаческое движение*. Вплоть до распада Советского Союза официальные трактовки причин, определивших зарождение басмачества, факторов, влиявших на формирование его социальной базы и массовость, строились на постулатах борьбы местной родоплеменной аристократии, нарождавшейся буржуазии и имамата за сохранение своего статуса, экономического положения и привилегий. Однако после распада СССР и обретения бывшими советскими среднеазиатскими республиками полного суверенитета прежние оценки и характеристики басмачества претерпели в работах исследователей этих республик, а отчасти и в публикациях российских историков, существенные изменения. Теперь басмачество чаще всего рассматривается как форма национально-освободительного движения коренных народов Туркестана, как борьба против мероприятий советской власти, направленных на ломку сложившихся здесь традиций, обычаев, экономического уклада. В предлагаемой статье автор ставит своей целью показать, что развернувшаяся в последние десятилетия критика существовавших характеристик и оценок басмаческого движения не может претендовать на новизну. В исследовании утверждается, что уже в период активной борьбы с басмачеством целый ряд высокопоставленных партийных и советских деятелей, а также представителей командного состава Красной армии открыто заявляли, что причины его зарождения и массовости лежат в допущенных советскими и партийными органами ошибках в области внутренней политики в регионе, в непонимании существующих здесь особенностей жизненного уклада, конфессиональных устоев и традиций. Эти выводы сделаны автором на основе анализа вновь выявленных в центральных архивах России источников, ряда опубликованных монографий и работ мемуарного характера.

Ключевые слова: басмаческое движение, мусульманское население, борьба, партийные работники, командование Красной армии, Туркестан

Цитирование: Бармин В. А. Причины возникновения басмаческого движения и его социальная база в оценках партийного руководства и командования Красной армии советского Туркестана (1918–1924 гг.). *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 3. С. 379–388. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-3-379-388>

Поступила в редакцию 05.03.2024. Принята после рецензирования 29.03.2024. Принята в печать 01.04.2024.

full article

Basmachi Movement and Its Supporters in Reports by Party Leaders and Red Army Commanders in Soviet Turkestan, 1918–1924

Valery A. Barmin

Altai State Pedagogical University, Russia, Barnaul

eLibrary Author SPIN: 6543-1199

<https://orcid.org/0009-0002-9043-3725>

Scopus Author ID: 58153659500

valbarmin@mail.ru

Abstract: The Basmachi movement was the struggle of Turkestan indigenous population against the Soviet power, and it remains one of the least studied aspects of the Civil War. Soviet historians explained the reasons behind the movement and its mass character as follows: the local tribal aristocracy, young bourgeoisie, and imams strove to maintain their status, wealth, and privileges. When the former Soviet Central Asian republics became independent, the Basmachi movement and its causes were reconsidered by local historians and, to some extent, by Russian scientists. Now Basmachism is most often viewed as a form of national liberation movement by indigenous peoples of Turkestan. Presumably, it was a reaction to the attempts of the Soviet government to break local traditions, economy, and spiritual life. However, the post-Soviet assessments of the Basmachi movement can hardly claim any novelty. As early as during the Basmachi conflict, some high-ranking party figures and Red Army commanders openly stated that the Soviet government was mistaken in its aggressive internal regional policy and failed to understand the religious foundations that resulted in the Basmachi movement and its mass support. The article relies on some newly-found archival sources, monographs, and memoirs.

Keywords: Basmachi movement, Muslim population, struggle, party members, Red Army command, Turkestan

Citation: Barmin V. A. Basmachi Movement and Its Supporters in Reports by Party Leaders and Red Army Commanders in Soviet Turkestan, 1918–1924. *SibScript*, 2024, 26(3): 379–388. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-3-379-388>

Received 5 Mar 2024. Accepted after peer review 29 Mar 2024. Accepted for publication 1 Apr 2024.

Введение

Особенности этнического состава населения Туркестана, его традиций и духовной жизни отразились на формах, методах и самом характере борьбы против советской власти в годы Гражданской войны. В качестве главной силы антибольшевистского фронта в этом регионе выступило басмаческое движение. Социальная база движения была представлена родоплеменными вождями, мусульманским духовенством, представителями бывшего чиновничества, незначительной частью проходившего здесь службу офицерства. Однако основную массу басмачей составляло дехканство. Поскольку части белогвардейцев так и не сумели пробиться в центральные районы Туркестана, постольку развернувшееся здесь противоборство оказалось неразрывно связано именно с басмаческим движением.

Распад СССР повлек за собой возникновение в центральноазиатском регионе независимых государств: Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана,

Туркменистана. После этого в них началось создание новых трактовок своей истории. Одним из наиболее сложных сюжетов в концептуальных подходах к формированию исторического прошлого всех этих государств стал период Гражданской войны. История басмачества теперь стала рассматриваться как борьба за освобождение от колониального гнета, за сохранение традиций и основ духовной жизни. Известный этнограф и историк С. Н. Абашин, касаясь этой проблемы, замечает, что в последнее время в исследованиях узбекских историков, посвященных истории басмачества, акцент делается на критике советского империализма и колониализма [Абашин 2007: 174]. Это действительно прослеживается, например, в статье С. Ф. Нарбекова и Р. У. Норбековой, в которой они пишут, что «последствия колонизаторской политики большевистской власти в Туркестане были трагическими, краю нанесен огромный экономический ущерб, погибли

сотни тысяч безвинных людей, что отбросило развитие региона на несколько десятилетий назад» [Нарбеков, Норбекова 2017: 36]. В публикации К. К. Раджабова заявляется, что «разнузданный террор над мирным населением, его грабеж и массовое истребление, издевательства над честью и достоинством народа стали той главной причиной, которая вызвала вооруженное движение против советской власти» [Раджабов 2019а: 27]. Эту же мысль он развивает в статье «Повстанческое движение в Туркестане на фоне Гражданской войны в России (1917–1922 гг.)» [Раджабов 2019b]. Новые оценки басмачества можно видеть в исследованиях Р. И. Раимова и Ж. С. Сыздыковой «Джадизм и басмачество: тенденции и противоречия» [Раимов, Сыздыкова 2021: 2691], таджикского ученого Р. С. Бобохонова «Басмачество – как священный джихад против советской власти (1918–1934)» [Бобохонов 2016: 4], киргизских историков Н. У. Курбановой и Ч. Ж. Карасаровой «Религиозный фактор в басмаческом движении (на примере Кыргызстана в 20-е гг. XX в.)» [Курбанова, Карасарова 2020] и у ряда других авторов.

В целом эту позицию сегодня разделяют многие исследователи новых центральноазиатских республик. Однако, наряду с ростом сторонников новых характеристик басмачества, часть историков продолжают придерживаться при его оценках прежних взглядов и суждений. В качестве примера можно привести статью представителя таджикского научного сообщества, профессора А. Сайфуллаева «Басмачество было вопреки национальным интересам»¹, работы киргизской исследовательницы О. Б. Сайфутдиновой [Сайфутдинова 2022а; 2022b], публикацию казахских ученых С. Ш. Мухамеджановой и Н. Е. Бутаева «"Басмаческое" повстанческое движение в Центральной Азии в 1920–1930-е годы и опыт специальных действий Красной Армии по борьбе с ним» [Мухамеджанова, Бутаев 2020] и труды ряда других авторов. Сравнительно подробный анализ таких подходов дал в своей статье белорусский историк А. А. Максимович [Максимович 2012].

В свою очередь, и в российской историографии появился ряд работ и диссертационных исследований, в которых проблема басмачества рассматривается в формате, отличающемся от прежних подходов и оценок. Так, Л. Е. Бляхер и И. Ф. Ярулин приходят

к парадоксальному выводу, что басмачество является мифологемой, созданной советской пропагандой [Бляхер, Ярулин 2016]. С их работой отчасти переключается статья М. Е. Шушковой, о чем говорит даже ее название: «Басмачество, таким образом, является продуктом "советского производства"» [Шушкова 2021]. Жесткие оценки причинам зарождения басмачества даны в статье Л. А. Молчанова, в которой он, в частности, пишет, что «пришедшие к власти политические силы установили в Туркестане террористический режим, где всех, кто не принадлежал к партии большевиков, считали людьми второго сорта» [Молчанов 2017: 104]. А. Рамазанова в статье «История басмачества и его современная оценка» заявляет, что «масштабы военных преступлений, по всему среднеазиатскому региону в 20-х гг. XX столетия, заставляют пересмотреть оценку как басмаческого движения, так и деятельность самих Советов» [Рамазанова 2018: 64]. Определенной переоценке подверглись причины басмачества в монографии И. Д. Борисовой [Борисова 2006]. Близкие по содержанию суждения можно найти и в других исследованиях.

Между тем отличное от официальных трактовок звучание причин возникновения басмаческого движения и его характера появилось уже в ходе самой Гражданской войны. При этом авторами критики выступали крупные партийные работники и представители командного состава Красной армии. По понятным причинам в публичное пространство они попадали нечасто и уже к середине 1920-х гг. сошли на нет.

В предлагаемой работе предпринята попытка раскрыть причины, которые определили своеобразный скептицизм у части партийных деятелей и представителей командования Красной армии в отношении официальных трактовок и характеристик басмаческого движения, а также показать схожесть части из этих оценок с теми, что появляются в работах современных историков и политологов.

Результаты

В общественном сознании народов среднеазиатских советских республик на протяжении всего периода существования СССР оставалось противоречие между официальными определениями сущности басмаческого движения и тем, каким его сохранила историческая память населения. Тем не менее

¹ Сайфуллаев А. Басмачество было вопреки национальным интересам. *Джумхурият*. 07.06.2011. URL: <https://www.tajmedun.tj/ru/vzglyad-na/borba-s-terrorizmom-i-ekstremizmom-i-korrupsiyey/basmachestvo-bylo-vopreki-natsionalnym-interesam/> (дата обращения: 09.02.2024).

трактовки этого сложного общественно-политического явления были вполне однозначными и практически не менялись. Например, «Большая Советская энциклопедия» определяла басмачество как «вооруженное контрреволюционное националистическое движение в Средней Азии в 1917–26 гг.», которое являлось «формой классовой борьбы феодалов, баев, кулаков, мулл, национальной буржуазии против Советской власти» [Никишов 1970: 29]. Практически это же определение и под тем же авторством давалось движению восемью годами раньше и в «Советской исторической энциклопедии» [Никишов 1962: 158]. В череде официальных трактовок только в энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР», вышедшей в более поздний период, в 1983 г., впервые признавалось, что «путем обмана и насилия иногда удавалось втягивать в банды некоторую часть дехканства». При этом «борьба с басмачеством была длительной и трудной»².

Приведенные формулировки закладывались в сотни монографий и статей, посвященных означенной проблеме. Однако многие из этих работ при относительно слабой источниковой базе носят фундаментальный характер и содержат интересный фактический материал. К таким исследованиям с полным правом можно отнести изданную в 1960 г. крупную пятитомную работу, содержащую развернутый материал по борьбе с басмачеством³; монографии Ю. Н. Алескерова «Интервенция и Гражданская война в Средней Азии» [Алескеров 1959] и Ю. А. Полякова и А. И. Чугунова «Борьба с басмачеством в среднеазиатских республиках СССР» [Поляков, Чугунов 1983]; серьезный труд авторского коллектива А. И. Зевелева, Ю. А. Полякова и А. И. Чугунова «Басмачество: возникновение, сущность, крах» [Зевелев и др. 1981].

Знакомство с источниками, хранившимися ранее в спецфондах, позволило не только во многом по-новому увидеть картину зарождения басмаческого движения, но и выяснить, что в партийном руководстве и в командовании Красной армии Туркестана уже в период рассматриваемых событий работали люди, выражавшие открытое несогласие с официальными оценками причин, породивших басмачество, и хорошо осознававшие суть допущенных властью ошибок.

Вопрос формирования советского правительства Туркестана после победы революции рассматривался на проходившем с 15 по 22 ноября 1917 г. в Ташкенте III Краевом съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Именно здесь большевики сумели добиться решения о том, что «Туркестаном должен управлять Совет народных комиссаров, формирующийся из большевиков, левых социалистов-революционеров (без мусульман и представителей городских самоуправлений, поддерживавших Временное правительство)»⁴.

Это решение фактически исключало представительство коренного населения Туркестана не только в Совете народных комиссаров (СНК), но и вообще в каких-либо управленческих структурах. Понятно, что оно вызвало возмущение и неприятие со стороны мусульманских народов края. По мнению лидеров национальных партий «Шура-и-Улема», «Иттифак», «Шура-и-Ислам», принятые на этом съезде «принципы институционального оформления советской власти означали продолжение колониального правления» [Бармин и др. 2018: 71]. В результате они отказались признать решения съезда и двумя неделями позже провели в Коканде IV Всетуркестанский Курултай мусульман. 27 ноября 1917 г. его делегаты приняли резолюцию, провозглашавшую создание Туркестанской автономии – Туркистон мухторияти. В советской историографии она осталась под названием Кокандской автономии⁵. Одновременно делегаты направили СНК Туркестана письмо, в котором призывали «не вмешиваться в наши национальные дела, не ставить препятствий к осуществлению нашего самоопределения, согласно русских же обещаний»⁶.

В то же время лидеры Автономии развили активную деятельность по налаживанию тесных контактов с Бухарским эмиратом и белогвардейцами, начали предпринимать попытки установления своего контроля над отдельными районами края. Эти действия, наряду с тем что в регионе де-факто создавалась ситуация двоевластия, серьезно обеспокоили большевиков. В итоге в Коканд были направлены отряды Красной гвардии, которые 9–10 февраля 1918 г. провели военную операцию по разгрому Автономии.

² Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М.: Сов. Энцикл., 1983. С. 54–55.

³ История Гражданской войны в СССР. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 5. 420 с.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 34. Д. 1632. Л. 11.

⁵ Более подробно см. [Агзамходжаев 2006].

⁶ РГАСПИ. Ф. 133. Оп. 1. Д. 24. Л. 6–7.

Крайне негативные последствия этой операции заключались в том, что она явилась по сути карательным походом против мирного населения. Ситуацию усугубило то, что в ней участвовали отряды армянской партии Дашнакцутюн. С одной стороны, бойцы этих отрядов после устроенной турками в 1915–1916 гг. резни армянского населения испытывали ненависть ко всем мусульманам вообще. С другой стороны, весьма своеобразным был состав этих отрядов. Командующий частями Красной армии в Фергане М. Сафонов писал, что в них состояли «почти исключительно бывшие содержатели пивных, домов терпимости и им подобные, которые и под прикрытием красноармейского мундира не прекратили, а, наоборот, смелее продолжали свою прежнюю деятельность»⁷. В результате жертвами «операции» стали тысячи горожан. Позже, оценивая итоги «кокандского похода», ответственный секретарь ЦК КП(б) Туркестана И. Г. Сольц писал, что «Кокандские события фактически были бойней для невооруженных мусульманских масс города (полупролетарских и мелкобуржуазных)»⁸.

По мнению участников этих событий, именно кровавый разгром Кокандской автономии, вызвавший волну возмущения людей, положил начало вооруженному сопротивлению советской власти.

В короткие сроки басмачество охватило практически всю территорию края. В Ферганской долине уже к середине 1919 г. басмаческие отряды насчитывали более 10 тыс. бойцов⁹. Формированию широкой социальной базы басмачества способствовали продолжавшаяся реализация ошибочных решений власти в области социально-экономической политики, вмешательство в духовную жизнь населения края, в сложившиеся межнациональные отношения мусульман. Ситуация усугублялась многочисленными случаями насилия и беззакония со стороны рядового и командного состава Красной армии. Это подталкивало людей к уходу в отряды басмачей. В информации штаба войск Красной армии руководству «О состоянии борьбы с басмачеством за июль-сентябрь 1919 года» сообщалось, что курбаши Мадамин-бек рассылает своих агитаторов, которыми чаще всего являются муллы, по киргизским кишлакам. Их деятельность так успешна, что «если бы хватило у Мадамин-бека оружия, то все

туземное население, живущее в кишлаках, как один взялись бы за него и пошли бы вместе с Мадамин-беком»¹⁰. Борьба с басмачеством в силу специфических условий отличалась большой сложностью, многочисленными жертвами и приобрела затяжной характер. И. И. Стрелкова, автор биографической работы о командующем Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе, писала, что это была война «без линии фронта, которую можно нанести на карту» [Стрелкова 1968: 147]. В своей деятельности басмаческие курбаши практиковали самый жестокий террор. При этом «террор был направлен не только против партийных и советских работников, но и против мирного населения, заподозренного хоть в каком-то сочувствии к новой власти» [Лысенко и др. 2017: 289]. Например, курбаши Курширмат «беспощадно вырезал всё европейское население, а иногда ради забавы уничтожал и узбекские кишлаки» [Магомедханов, Сандалов 2020: 62].

Однако все попытки советского руководства Туркестана подавить басмаческое движение с помощью военной силы не приносили успеха. Председатель Совнаркома республики К. Атабаев позже писал: «В одно время в Фергану было переброшено до 30 тысяч войск, и все крупные кишлаки были заняты гарнизонами из красноармейцев. Население оставалось враждебным к нам, басмачи легко справлялись с нашими гарнизонами, и мы, наконец, вынуждены были убрать войска из кишлаков» [по: Бармин 2022: 98].

Уже к середине 1919 г. многим партийным деятелям и командному составу Красной армии Туркестана стало ясно, что в работе с коренным населением края допущены серьезные ошибки и без их исправления разгромить басмаческое движение не удастся. Сложившаяся в крае ситуация серьезно тревожила и Москву. Для помощи в решении возникших проблем 8 февраля 1919 г. ВЦИК и СНК РСФСР образовали и направили в Ташкент Комиссию по делам Туркестана. В эту комиссию были включены известные и авторитетные в партии и правительстве деятели: В. В. Куйбышев, М. В. Фрунзе, Ш. З. Элиава и ряд других. В первую очередь комиссия должна была помочь «преодолеть созданное многолетним господством русского царизма недоверие туземных трудящихся масс Туркестана к рабочим и крестьянам России»¹¹.

⁷ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1585. Л. 74.

⁸ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1527. Л. 97.

⁹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1585. Л. 78.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1525. Л. 1.

¹¹ Советское содружество народов. (Объединительное движение и образование СССР): сб. док. 1917–1922. М.: Политиздат, 1972. С. 102–104.

Именно в этот период на страницах газет Туркестана появились первые примеры критики пропагандистских стереотипов, практикуемых партийными и советскими органами при объяснениях причин, породивших басмачество. Так, 6 декабря 1919 г. в центральном органе ЦК КПТ и ЦИК Туркестанской республики, газете «Известия», была опубликована статья командующего войсками Ферганского фронта М. В. Сафонова. Весьма характерно звучало само название его статьи – «Какова же действительность?»¹². Она являлась откликом на публикацию в той же газете «Известия» статьи о борьбе с басмачеством под авторством некоей Нелли-Ленталь. В этой статье автор живописала, что после митинга, проведенного представителями советской власти в одном из кишлаков, все его население вышло навстречу басмачам и заявило: «через наши трупы вы войдете в кишлак»¹³.

Отклик командарма на этот материал, по сути, представлял собой развернутый обзор реального состояния дел в борьбе с басмачеством и содержал анализ причин, которые на самом деле породили массовое сопротивление населения советской власти. Автор также предлагал ряд мер, направленных на исправление допущенных ошибок и просчетов. М. В. Сафонов полагал, что необходимо изменить формы и методы работы с коренным населением, поскольку «Фергана – страна мусульманская, живущая по шарияту»¹⁴. Далее он указывал на необходимость срочного решения кадрового вопроса, т. е. сразу после революции на ответственных постах в Фергане «оказалась авантюристически-хищная толпа из разных бывших людей, учувявших, что под прикрытием новых слов можно тоже хорошо пожить». При этом «именно эти люди возвестили... якобы советскую программу: раньше богачи нас грабили, теперь мы будем грабить богачей». Командарм заявлял: «делетка конфискованного привела к развращению и Красной армии, и советских работников, и партии... так как из идейных борцов за новое трудовое государство превращала их просто в дольщиков при дележке добычи» [по: Бармин 2017: 23]. Наконец, автор

подробно останавливался на вопросе слабой дисциплины в частях Красной армии. Он отмечал, что «грабительством были поражены все Ферганские гарнизоны» [по: Бармин 2017: 24].

По итогам анализа сложившейся ситуации М. В. Сафонов сделал выводы, что причинами зарождения и массовости басмачества явились действия самой советской власти. Он также подчеркивал, что дальнейшее закрепление и развитие советских форм среди мусульманства возможно только после «подготовки кадров ответственных работников из собственной среды местного трудового мусульманства»¹⁵.

В это же время, 7 ноября 1919 г., к коммунистам Туркестана с письмом обратился председатель Совнаркома В. И. Ленин. Он призывал направить все усилия на «установление правильных отношений с народами Туркестана, поскольку это имеет теперь для РСФСР значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое»¹⁶. Текст письма свидетельствовал, что Владимир Ильич хорошо понимал опасность развивавшихся в Туркестане процессов и всю пагубность их последствий.

Ответ В. И. Ленину направили участники V краевой партийной конференции компартии Туркестана. Они заверяли вождя, что «будут точно руководствоваться всеми указаниями ЦК РКП(б), строго соблюдая все его директивы»¹⁷. Однако, несмотря на эти заверения, на деле исправление ошибок шло крайне медленно. Серьезной проблемой оставалось почти полное отсутствие в административных учреждениях и в командном составе Красной армии представителей коренных народов республики. Тот же М. В. Сафонов, касаясь в статье этой проблемы, писал, что «в настоящий момент эти силы [кадры ответственных работников из среды мусульман] количественно и особенно качественно настолько ничтожны, что было бы правильно считать их просто не существующими»¹⁸.

Важной вехой в полемике явилась опубликованная в № 16 от 25 января 1921 г. газеты «Известия» статья «К борьбе с басмачеством» уже упоминавшегося выше секретаря ЦК КП(б) Туркестана И. Г. Сольца. В ней он не только открыто заявлял, что басмаческое

¹² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1585. Л. 68–95.

¹³ Там же. Л. 69.

¹⁴ Там же. Л. 70.

¹⁵ Там же. Л. 94–95.

¹⁶ Советское содружество народов... С. 97–98.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1503. Л. 13–15.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1585. Л. 95.

движение стало результатом разгрома Кокандской автономии, но, пожалуй, впервые квалифицировал его как «широкое национальное движение, направленное против русской власти»¹⁹. Далее он столь же прямо говорил, что «политика туркестанской советской власти в течение всего 1918-го и отчасти 1919 г., носившая ярко колонизаторский характер..., подливала еще больше горючего материала в разгоравшийся костер басмачества»²⁰. Неудивительно, констатировал секретарь ЦК, что к началу 1919 г. движение достигло огромных размеров, грозило перекинуться из Ферганы в Сыр-Дарью и Семиречье. Для исправления ситуации он предлагал улучшить снабжение Красной армии и укрепить в ней политработу, чтобы исключить мародерство, перейти от ревкомов к исполкомам, провести «в ударном порядке» земельную реформу, осуществить правильную постановку вопроса о национальном самоопределении, «перевести продовольственную разверстку на классовые рельсы»²¹.

Очень важной представляется характеристика басмачества, которую дал прибывший в Туркестан со специальным заданием видный член партии Г. К. Орджоникидзе. В письме от 13 мая 1922 г. к комиссару по делам национальностей И. В. Сталину он отмечал, что «политика попытки насильственного расслоения туркестанского патриархально-родового быта, неумелая и безответственная борьба с шариатом, такое же поведение карательных органов вообще и ряд других причин привели к настоящему кризису»²² [по: Густерин 2018]. А далее подчеркивал, что он не верит, «будто басмачество – это шайка грабителей, оторванная и преследуемая населением... Необходимо в корне пересмотреть нашу политику в Туркестане, решительно отказываясь от каких бы то ни было коммунистических экспериментов... Привлечь мусульманскую интеллигенцию, бросить игру левых коммунистов»²³ [по: Густерин 2018].

Однако приведенные высказывания не выражали общего мнения руководителей Туркестанской республики и членов Турккомиссии. Например, М. В. Фрунзе в письме, направленном в мае 1920 г. В. И. Ленину, продолжал утверждать, что басмачество объединяет

тех, кто «привык к грабежам и насилиям... кто... мечтает стать властителями края, новыми ханами»²⁴. Именно такие оценки в конечном счете были заложены в официальные трактовки содержания басмаческого движения. Тем не менее появившаяся в рассматриваемый период критика официальных пропагандистских оценок и характеристик басмаческого движения позитивно отразилась на изменении форм и методов работы советских и партийных органов с коренным населением края.

Заключение

Материалы предпринятого исследования позволяют сделать вывод, что появившиеся в последние годы в ряде работ новые оценки и определения причин, породивших в Туркестане басмаческое движение, а также современные подходы к анализу его целей, задач и социальной базы на самом деле имели место и были озвучены уже в период борьбы с басмачеством. При этом принадлежали они представителям партийного руководства и командования Красной армией Туркестанской советской республики. Однако совершенно очевидно, что осознание допущенных просчетов и ошибок в работе с коренным населением края запоздало и предопределило возникновение массового протестного движения народов Туркестана против советской власти. Тем не менее именно публичная критика сложившегося положения дел со стороны весьма авторитетных деятелей партии и советского правительства, командования Красной армии, а также настойчивая работа, направленная на устранение допущенных просчетов, помогли во многом исправить ситуацию. К сожалению, принципы открытой полемики и дискуссии по вопросам, касавшимся важнейших проблем внутренней политики в молодом советском государстве, вскоре оказались под запретом и были забыты. Это обстоятельство, разумеется, коснулось и проблем басмаческого движения. Сегодня именно этот фактор позволяет многим исследователям, занимающимся историей Гражданской войны в Средней Азии, подавать свои выводы и характеристики басмачества как элементы открытий и новых оценочных суждений.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1527. Л. 97.

²⁰ Там же. Л. 97 об.

²¹ Там же. Л. 101.

²² РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 23181. Л. 6.

²³ Там же.

²⁴ Советское содружество народов... С. 308–335.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Абашин С. Н. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб.: Алтейя, 2007. 302 с. [Abashin S. N. *Nationalisms in Central Asia: In search of identity*. St. Petersburg: Alteia, 2007, 302. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qphnrb>
- Агзамходжаев С. История Туркестанской автономии (Туркистон Мухторияти). Ташкент: Тотикент ислом университета, 2006. 268 с. [Agzamkhodzhaev S. *History of Turkestan Autonomy: Turkiston Mukhtoriyati*. Tashkent: Totikent Islam University, 2006, 268. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qpityr>
- Алескеров Ю. Н. Интервенция и Гражданская война в Средней Азии. Ташкент: Госиздат УзССР, 1959. 234 с. [Aleskerov Yu. N. *Intervention and Civil War in Central Asia*. Tashkent: Gosizdat UzSSR, 1959, 234. (In Russ.)]
- Бармин В. А. Деятельность частей Красной армии, советских и партийных органов как фактор возникновения и развития басмаческого движения в Туркестане в 1918–1922 гг. *Гуманитарные проблемы военного дела*. 2017. № 1. С. 21–25. [Barmin V. A. Activities of the Red Army, Soviet and party organs as a factor of development and movement of Basmach in Turkestan in the years 1918–1922. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*, 2017, (1): 21–25. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/yudyqh>
- Бармин В. А. Социально-политические и этно-конфессиональные условия зарождения басмаческого движения в Туркестане (1917–1918 гг.). *Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: XXI Междунар. науч.-практ. конф. (Усть-Каменогорск, 3–4 октября 2022 г.)* Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2022. С. 68–79. [Barmin V. A. Socio-political and ethno-confessional conditions for the emergence of the Basmachi movement in Turkestan (1917–1918). *Ethnodemographic processes in Kazakhstan and adjacent territories: Proc. XXI Intern. Sci.-Prac. Conf., Ust-Kamenogorsk, 3–4 Oct 2022*. Ust-Kamenogorsk: Media-Alyans, 2022, 68–79. (In Russ.)]
- Бармин В. А., Лысенко Ю. Н., Анисимова И. В., Бочкарева И. Б., Тарасова Е. В., Гончарова Н. П. Гражданская война в Степном крае и Туркестане (1918–1921 гг.) и отражение данных событий в исторической памяти населения постсоветской Центральной Азии. Барнаул: АлтГУ, 2018. 384 с. [Barmin V. A., Lysenko Yu. N., Anisimova I. V., Bochkareva I. B., Tarasova E. V., Goncharova N. P. *The civil war in the Steppe region and Turkestan (1918–1921) and the reflection of these events in the historical memory of the population of post-Soviet Central Asia*. Barnaul: ASU, 2018, 384. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/zunwiq>
- Бляхер Л. Е., Ярулин И. Ф. Кто такие басмачи? (Советское миротворчество и стигматизация Гражданской войны в Средней Азии). *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. (Журнал политической философии и социологии политики)*. 2016. № 2. С. 109–123. [Blyakher L. E., Yaruln I. F. What are the Basmachi? Soviet peacekeeping and stigmatization of the Civil War in Central Asia. *Politeia – Journal of political theory political philosophy and sociology of politics*, 2016, (2): 109–123. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/xqzsed>
- Бобохонов Р. С. Басмачество – как священный джихад против советской власти (1918–1934). *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*. 2016. № 9. С. 3–7. [Bobokhonov R. S. Basmachis – as jihad against Soviet rule (1918–1934). *Sovremennaiia nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Serii: Gumanitarnye nauki*, 2016, (9): 3–7. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/wyrlvj>
- Борисова И. Д. Правовая политика Советской России 1917–1929 гг. в Центрально-Азиатском и Кавказском регионах. Владимир: ВГПУ, 2006. 363 с. [Borisova I. D. *Legal policy of Soviet Russia 1917–1929 in the Central Asian and Caucasian regions*. Vladimir: VSPU, 2006, 363. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qxdpah>
- Густерин П. В. Из истории борьбы советской власти с басмачеством. 03.04.2018. [Gusterin P. V. *From the history of the struggle of Soviet power against the Basmachi*. 3 Apr 2018. (In Russ.)] URL: <https://statehistory.ru/5774/Iz-istorii-borby-sovetskoj-vlasti-s-basmachestvom> (дата обращения: 25.02.2024).

- Зевелев А. И., Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М.: Наука, 1981. 244 с. [Zevelev A. I., Polyakov Yu. A., Chugunov A. I. *Basmachism: Emergence, essence, and collapse*. Moscow: Nauka, 1981, 244. (In Russ.)]
- Курбанова Н. У., Карасарова Ч. Ж. Религиозный фактор в басмаческом движении (на примере Кыргызстана в 20-е гг. XX в.). *Вестник общественных и гуманитарных наук*. 2020. Т. 1. № 1. С. 6–12. [Kurbanova N. U., Karasarova Ch. Zh. Religious factor in the Basmachi movement (on the example of Kyrgyzstan in the 20s of the XX century). *Humanities and Social Sciences Bulletin*, 2020, 1(1): 6–12. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/Inlcva>
- Лысенко Ю. А., Бармин В. А., Анисимова И. В., Бочкарева И. Б., Тарасова Е. В., Олиндер Н. В., Стурова М. В. Этнополитические процессы в Центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. Барнаул: АлтГУ, 2017. 384 с. [Lysenko Yu. A., Barmin V. A., Anisimova I. V., Bochkareva I. B., Tarasova E. V., Olinder N. V., Sturova M. V. *Ethnopolitical processes in the Central Asian outskirts of Russia during the revolutions of 1917*. Barnaul: ASU, 2017, 384. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/nzuwip>
- Магомедханов В. М., Сандалов И. А. Войска ОГПУ-НКВД в борьбе с басмаческим движением на советско-персидской и советско-афганской границах в 1920–1930-х гг. *История и историческая память*. 2020. № 20. С. 60–72. [Magomedkhanov V. M., Sandalov I. A. OGPU-NKVD troops in the fight against the Basmachi movement on the Soviet-Persian and Soviet-Afghan borders in the 1920's–1930's. *Istoriia i istoricheskaja pamiat*, 2020, (20): 60–72. (In Russ.)]
- Максимович А. А. Центральноазиатская борьба 1920–1930-х гг. против советской власти в фокусе современных российских и узбекских исследователей. *Российские и славянские исследования*, отв. ред. А. П. Сальков, О. А. Яновский. Мн.: БГУ, 2012. Вып. 7. С. 263–267. [Maksimovich A. A. Central-Asian struggle in 1920s–1930s against Soviet power as the focus of modern Russian and Uzbek research. *Russian and Slavic Studies*, eds. Salkov A. P., Yanovskiy O. A. Minsk: BSU, 2012, iss. 7, 263–267. (In Russ.)]
- Молчанов Л. А. «В Туркестане советская власть установила небывалый до сих пор национальный гнет». *Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение*. 2017. № 3. С. 101–124. [Molchanov L. A. "The Soviet government established an unprecedented national oppression in Turkestan". *RSUH / RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, 2017, (3): 101–124. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/zdugcn>
- Мухамеджанова С. Ш., Бутаев Н. Е. «Басмаческое» повстанческое движение в Центральной Азии в 1920–1930-е годы и опыт специальных действий Красной Армии по борьбе с ним. *75-летие Великой Победы: исторический опыт и современные проблемы военной безопасности России: 5 Междунар. науч.-практ. конф. научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук*. (Москва, 12 марта 2020 г.) М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2020. Т. 2. С. 466–476. [Mukhamedzhanova S. Sh., Butaev N. E. The "Basma" insurgency in Central Asia in the 1920s and 1930s and the experience of special actions of the Red Army to combat it. *75th anniversary of the Great Victory: historical experience and modern problems of military security of Russia: Proc. 5 Intern. Sci.-Prac. Conf. Scientific Department No. 10 of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences*, Moscow, 12 Mar 2020. Moscow: BMSTU, 2020, vol. 2, 466–476. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/dzilai>
- Нарбеков С. Ф., Норбекова Р. У. Вооруженное восстание народов Туркестана против советского режима, его причины и последствия. *Актуальные научные исследования в современном мире*. 2017. № 1-4. С. 34–40. [Narbekov S. F., Norbekova R. U. The armed uprising of the peoples of Turkestan against the Soviet regime, its causes and consequences. *Aktualnye nauchnye issledovaniia v sovremennom mire*, 2017, (1-4): 34–40. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/xxledz>
- Никишов П. П. Басмачество. *Большая Советская энциклопедия*. Т. 3. *Бари–Браслет*. М.: Сов. энцикл., 1970. С. 29–30. [Nikishov P. P. Basmachi movement. *Great Soviet Encyclopedia*. Vol. 3. *Bari–Braslet*. Moscow: Sov. entsikl., 1970, 29–30. (In Russ.)]
- Никишов П. П. Басмачество. *Советская историческая энциклопедия*. Т. 2. *Баал–Вашингтон*. М.: Сов. энцикл., 1962. Стлб. 157–159. [Nikishov P. P. Basmachi movement. *Soviet Historical Encyclopedia*. Vol. 2. *Baal–Washington*. Moscow: Sov. entsikl., 1962, 157–159. (In Russ.)]
- Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Борьба с басмачеством в среднеазиатских республиках СССР: Перевод на язык дари. М.: Прогресс, 1983. 279 с. [Polyakov Yu. A., Chugunov A. I. *The fight against Basmachism in Central Asian republics of the USSR: Translation into the Dari language*. Moscow: Progress, 1983, 279. (In Russ.)]

- Раджабов К. К. Вооруженное движение против советской власти в Туркестане (1918–1935 гг.). *Единство. Гражданственность. Патриотизм*: конф. (Уфа, 22–23 марта 2019 г.) Уфа: Мир Печати, 2019а. Ч. 2. С. 27–31. [Radzhabov K. K. Armed movement against Soviet power in Turkestan (1918–1935). *Unity. Citizenship. Patriotism*: Proc. Conf., Ufa, 22–23 Mar 2019. Ufa: Mir Pechati, 2019a, pt. 2, 27–31. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/knmlsv>
- Раджабов К. К. Повстанческое движение в Туркестане на фоне Гражданской войны в России (1917–1922 гг.). *Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917 – декабрь 1922 г.)*: Всерос. науч. конф. с Междунар. уч. (Новосибирск, 18–20 ноября 2019 г.) Новосибирск: СО РАН, 2019b. С. 196–205. [Radzhabov K. K. The insurgency in Turkestan during the Russian Civil War (1917–1922). *Civil war in eastern Russia (November 1917 – December 1922)*: Proc. All-Russian Sci. Conf. with Intern. participation, Novosibirsk, 18–20 Nov 2019. Novosibirsk: SB RAS, 2019b, 196–205. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31518/978-5-7692-1664-0-196-205>
- Раимов Р. И., Сыздыкова Ж. С. Джадидизм и басмачество: тенденции и противоречия. *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2021. Т. 11. № 10. С. 2688–2693. [Raimov R. I., Syzdykova Zh. S. Jadidism and Basmatism: Trends and contradictions. *Issues of National and Federative Relations*, 2021, 11(10): 2688–2693. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pspclu>
- Рамазанова А. История басмачества и его современная оценка. *Современные тенденции в науке и образовании*: Междунар. (заоч.) науч.-практ. конф. (Астана, 15 мая 2018 г.) Нефтекамск: Мир науки, 2018. С. 62–70. [Ramazanova A. History of Basmachism and its modern assessment. *Modern trends in science and education*: Proc. Intern. (correspondence) Sci.-Prac. Conf., Astana, 15 May 2018. Neftekamsk: Mir nauki, 2018, 62–70. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rqfbpt>
- Сайфутдинова О. Б. Борьба народов Центральной Азии против белогвардейцев и басмачества. *Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана*. 2022а. № 6. С. 220–223. [Saifutdinova O. B. The struggle the peoples of Central Asia against the White Guards and Basmachism. *Science, New technologies and Innovations in Kyrgyzstan*, 2022а, (6): 220–223. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/llcduk>
- Сайфутдинова О. Б. Роль освободительного движения народов Средней Азии в Гражданской войне. *Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана*. 2022b. № 6. С. 224–227. [Saifutdinova O. B. The role of the liberation movement of the peoples of Central Asia in the Civil War. *Science, New technologies and Innovations in Kyrgyzstan*, 2022b, (6): 224–227. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/kyrvsa>
- Стрелкова И. И. Меч полководца (Повесть о Михаиле Фрунзе). М.: Молодая гвардия, 1968. 192 с. [Strelkova I. I. *The commander's sword: Mikhail Frunze's story*. Moscow: Molodaia gvardiia, 1968, 192. (In Russ.)]
- Шушкова М. Е. «Басмачество, таким образом, является продуктом "советского производства"»: по материалам российских архивов. *Ноябрьские историко-архивные чтения в Пермском партархиве 2021*: конф. (Пермь, 30 ноября – 1 декабря 2021 г.) Пермь: Уральский Рабочий, 2021. С. 216–226. [Shushkova M. E. "Basmacy, thus, is a product of "Soviet production"": On the materials of the Russian archives. *November historical and archival readings in the Perm Party Archive 2021*: Proc. Conf., Perm, 30 Nov – 1 Dec 2021. Perm: Uralskii Rabochii, 2021, 216–226. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/mabbwd>